

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-18

УДК 81

ТИПЫ МОТИВАЦИИ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ И ИХ СВЯЗЬ С ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬЮ РЕЧИ

Каширина М.М.

Статья посвящена определению типов мотивации отсубстантивных глаголов. Гипотеза исследования заключается в том, что внимательное изучение мотивационных особенностей этих глаголов позволит определить причину их выразительности. Материалом исследования послужила глагольная лексика, представленная в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Было выявлено, что на основании соотношения значения мотивированного глагола и денотата мотивирующей части существительного можно выделить следующие типы мотивации: прямая, ложная, семантическая (образная, оценочная и экспрессивная). Кроме того, отсубстантивные глаголы становятся выразительными за счёт семантических компонентов оценочности, образности, экспрессивности в своём значении. Исследование показало, что основным фактором выразительности глаголов являются компоненты оценочности (82 лексем) и образности (66). Экспрессивная мотивация мало характерна для глаголов, мотивированных именами существительными.

Ключевые слова: мотивация; отсубстантивный глагол; семантика; образность; оценочность; экспрессивность.

TYPES OF MOTIVATION VERBS FORMED FROM NOUNS AND THEIR CONNECTION WITH EXPRESSIVE SPEECH

Kashirina M.M.

The article is devoted to the definition of types of motivation verbs formed from nouns. The hypothesis of the study is that an attentive study of the motivational characteristics of these verbs will determine the cause of their expression. The material of the study was the verbal vocabulary, presented in the «Dictionary of Russian language», edited by Ushakov. It was found

that on the basis of the ratio of the value of the verb motivated and motivating denotation of the noun are the following types of motivation: straight, false, semantic (figuratively, estimate and expressive). In addition verbs derived from nouns are expressive due to semantic components appraised, imaginative, expressive in its value. The study showed that the main factor expression verbs are components of the evaluation (82 lexemes) and imagery (66). Expressive motivation is less typical for verbs, nouns motivated.

Keywords: *motivation; verb formed from noun; semantics; imagery; evaluative; expressive.*

В существующих лингвистических исследованиях отмечают различные типы мотивированности, однако выделить несколько оснований типологизации можно. Первое основание учитывает языковой уровень установления мотивации. Так, В.Г. Гак и М.Д. Степанова выделяют фонетическую, морфологическую, семантическую мотивации. Вторым основанием является степень функциональности мотиваторов. Э.П. Шубин, Н.Б. Троицкая считают, что мотивация может быть полной и частичной. Третье основание – по способу связи мотивированного и мотивирующего слов. Одним из первых предпринял попытку описать типы мотивации по способу связи слов В.В. Лопатин в статье «Метафорическая мотивация в русском словообразовании». В работе представлены три типа мотивации – «нормальная», метафорическая, переносная. И.С. Улуханов определяет следующие связи слов: ассоциативно-описательная, ассоциативно-сопоставительная, гипонимическая, частичная и экспрессивная. Е.А. Земская предлагает классификацию семантических отношений мотивированности по ряду оснований:

- 1) основная, коррелирующая с периферийной;
- 2) прямая, коррелирующая с переносной, имеющей три подвида (реальный, ассоциативный, образный).

Еще одним основанием разграничения мотивации является принцип аналогии в словообразовательной подсистеме языка: лексическая мотивация выявляется на основе соотношения с однокоренными словами, а структурная – с одноструктурными по классификационному типу (О.И. Блинова).

Наиболее разработана классификация, основанная на описании способа связи мотивированного и мотивирующего слова. Во многом это связано с тем, что данный принцип может объяснить образование слова, в состав которого входит мотивирующее, не связанное с мотивированным прямой семантической связью. В.В. Лопатин, Е.А. Земская и И.С. Улуханов учиты-

вают возможность мотивированности на основе ассоциативного значения, метафорического переноса, экспрессивной связи. Однако основания для разграничения типов мотивации, предложенные лингвистами, базируются на разных критериях и не позволяют провести четкую границу между типами мотивированности.

Стоит отметить, что эти исследования в основном были сделаны на материале имен существительных, а для корректного определения типов мотивации стоит учитывать специфику глагольного слова. Так, особенностью семантической структуры отсубстантивных глаголов является отражение двух совмещенных представлений: образа предмета и образа действия. Это расширяет возможности проявления субъектной оценки называемого процесса со стороны адресанта речи, который может не просто назвать действие, а изобразить его. В связи с этим **целью** данной работы будет определение типов мотивации отсубстантивных глаголов.

Гипотеза исследования заключается в том, что внимательное изучение мотивационных особенностей этих глаголов позволит определить причину их выразительности.

Материалом исследования послужила глагольная лексика, представленная в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Анализ выявленных отсубстантивных глаголов привёл к следующим **результатам**.

В том случае, когда значение мотивированного глагола совпадает с денотатом мотивирующей части существительного, возникает **прямая мотивация**. Эти мотивированные слова лишены выразительности, как, например, глаголы со значением «наделять тем, что названо мотивирующим именем существительным» – перчить, солить, маслить.

Если при соотнесении мотивированного глагола с исходным существительным подменяется мотивирующее слово, то этот тип мотивации – **ложный**. Например, глагол сморозить «сказать что-л. нелепое, глупое, вздорное» ошибочно может быть сопоставлен с именем существительным мороз «холод, стужа», хотя этимологически восходит «из семинарск. аргот от греч. μωρός – глупый» [2].

Совмещение двух частеречных семантик в слове нередко способствует актуализации компонентов образности, оценочности и экспрессивности как факторов выразительности глагола. В зависимости от того, какой компонент актуализируется в процессе мотивации, следует выделять **семантическую мотивацию** – а именно: образную, оценочную и экспрессивную.

Образная мотивация

Мотивация, формирующаяся на основе образности как семантического компонента, способствует созданию таких отсубстантивных глаголов, которые можно условно объединить

в две группы. Первая группа – глаголы, образованные от метафоризированных имен существительных при помощи суффиксов -е-, -и-, -нича- и др.

В первую группу включаются глаголы поведения и становления психического или физического качества. Они представлены тремя разрядами по признаку мотивирующих слов.

1. Разряд глаголов, образованный от метафоризированных названий животных. Каждое из этих слов имеет значение «проявлять одну из особенностей, присущих тому животному, от названия которого образован глагол». Глаголы этой группы обычно обозначают эмоционально-психическое состояние человека, особенности его поведения. Помимо образности, присущей этой группе глаголов, в словах присутствует оценочность, чаще отрицательная. Образность и оценочность приобретаются отсубстантивным глаголом от исходного метафоризованного существительного, и признаки животного, приписываемые человеку, в глаголе как бы становятся самостоятельными.

Этот тип мотивации включает в себя глаголы поведения, которые характеризуют отношение к труду: ишачить «выполнять тяжёлую неблагодарную работу» ← ишак «перен. человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу» ← ишак «2. Помесь лошади и осла». Указывают на неаккуратность: свинячить – «проявлять крайнюю неряшливость, свинство; загрязнять, пачкать что-л.» ← свинья «о грязном, неопрятном человеке с низменными привычками» ← свинья «парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, кожи». Называют нечестное поведение: лисить – «лстить, угождать» ← лиса «2. О хитром, льстивом человеке» ← лиса «хищное млекопитающее сем. псовых, с острой мордой и длинным, пушистым хвостом».

Кроме глаголов поведения, тип мотивации представлен словами, которые называют характерную черту человека: ослить «глупо, неудачно острить» ← осёл «2. О тупом, упрямом человеке» ← осёл «родственное лошади вьючное домашнее животное, небольшого роста, с длинными ушами, обычно серой окраски».

Значения указанных глаголов содержат компонент «подобно» (как лиса, как свинья, как осёл и др.), и, как следствие, живую внутреннюю форму. Если этот компонент со временем утрачивается, стирается внутренняя форма слова. Когда это происходит, теряется мотивация, и важную роль начинает играть модель: раздраконить «сильно разругать» – разругать, раздолбить, раздраить; выёживаться «позволять себе странные выходки, капризы; стараться обратить на себя внимание; важничать; вести себя с апломбом, показухой» [6] – выделываться, выкобениваться, выдрочиваться, выпендриваться.

2. Разряд глаголов, образованных от метафоризованного названия лица. Выразительность этих глаголов обеспечивается наличием в их семантике компонентов образности (например, как Байрон, как Дон Жуан и пр.) и отрицательной оценочности.

Глаголы часто означают отрицательно оцениваемые действия, мотивируясь существительными, не имеющими отрицательно-характеризующих значений:

генеральствовать «держать себя властно, по-начальнически» ← генерал «высший военный чин; чин гражданской службы, соответствовавший по классу военному генералу»;

ораторствовать «пространно говорить о чем-нибудь с претензией на красноречие» ← оратор «лицо, произносящее речь; лицо, выступающее, говорящее в собрании; тот, кто обладает ораторским даром, красноречием».

Могут образовываться от имён собственных. В этом случае характерная черта названного лица становится определяющей для мотивации:

донжуанствовать «вести себя как волокита; вести образ жизни донжуана» ← Дон Жуан;

байронствовать (слово И.А. Гончарова) «вести себя как Байрон» ← Байрон;

печоринствовать «вести себя как Печорин» ← Печорин.

Чтобы понимать особенности образной мотивации глаголов, необходимо опираться на жизненный опыт, иметь знания художественной литературы, представления об особенностях разных культур.

Постепенное разрушение словообразовательных связей глагола и метафоризованного имени, стирание внутренней формы приводит к утрате выразительных возможностей глагола: линчевать – по имени жестокого плантатора, хулиганить – по фамилии одной из лондонских семей, бойкотировать – по имени безжалостного капитана Бойкота.

3. Разряд глаголов, образованных от вещественных имен существительных, метафорический перенос которых актуализирует признак. Выразительные возможности этих глаголов подготавливаются прямой соотнесенностью с их образными словами-субстантивами – стать как стекло, как камень:

стекленеть «становиться безжизненно-неподвижным, невыразительным (о глазах)» ← стекло «твёрдый, достаточной прочности и разной степени прозрачности материал, получаемый при остывании сплава кварцевого песка с некоторыми другими веществами».

Если исходный образ постепенно тускнеет, глагольная выразительность снижается: я остолбенел.

Во вторую группу глаголов с образной мотивацией входят слова, образованные от переносных значений отсубстантивных глаголов. Они представлены двумя разрядами глаголов – психического воздействия и поведения. Рассмотрим их.

1. Разряд глаголов психического воздействия. Например,

митинговать «заниматься прениями, разговорами, не приступая к практическому делу» ← митинговать «устраивать митинг, участвовать в митинге, обсуждать что-нибудь на митинге» ← митинг «общественное собрание или сходка для обсуждения политических вопросов».

вентилировать «обсуждать, выяснять» ← вентилировать «производить вентиляцию чего-н.» ← вентиляция «проветривание закрытого помещения для освежения воздуха».

Выразительность глаголов этого разряда заключается в том, значение нефизического действия рассматривается через призму активного физического действия, которое ассоциируется с конкретным предметом. При этом представление о предмете настолько яркое, что образ процесса, отраженный в первичном значении глагола, отодвигается на второй план и не воспринимается человеком. Таким образом, переносные лексические значения глаголов в сознании носителей языка соотносятся не с соответствующим значением данного глагола, а с именем существительным.

2. Разряд глаголов поведения.

Это могут быть глаголы нескромного поведения: базарить «кричать, шуметь, как на базаре» ← базар «на юге России, на Востоке: рынок». Во время мотивации актуализируется признак «как на базаре» – шумном месте.

Глаголы строгого поведения: школить «внушать кому-н. строгие правила поведения, муштровать» ← школа «низшее и среднее учебное заведение». В основе мотивации – образное представление о школе, как заведении, в котором установлены строгие правила и порядки.

Глаголы состояния: манежить «томить, мучить, заставляя долго ждать» ← манеж «огороженное место для верховой езды и для упражнения войск». Мотивация основана на образе манежа – места, где долго, томительно и мучительно отрабатываются трюки, упражнения.

По мотивационным связям разряд глаголов поведения неоднороден. Каждый подтип характеризуется своей особенностью: глаголы обозначают действие, типичное для определенной территории, но совершающееся за его пределами; глаголы получают значение на основе подобия действий, для осуществления которых предназначен предмет. В первом случае мотивационные отношения более прозрачные, поскольку глаголы обозначают поведение, свойственное какому-либо месту, группе лиц. Во втором случае, как правило, мотивационные отношения не соответствуют реальным языковым связям, поскольку в сознании человека соотносятся непосредственно с предметом.

Оценочная мотивация

Основывается на компоненте оценочности, который заключен в мотивирующем слове. Как правило, отрицательная оценка обладает большей выразительностью, чем положительная. В соответствии с этим оценочная мотивация представлена двумя группами отсубстантивных глаголов. Выразительность первой группы обеспечивается прежде всего компонентом отрицательной оценочности, который заложен в значении мотивирующего существительного, обозначающего лицо-характеристику:

бабничать «быть бабником (неодобрит.)» ← бабник «разг. фам. неодобрит. любитель женского общества, волокита, ловелас»;

нахлебничать «жить нахлебником» ← нахлебник «неодобр. тот, кто живёт на чужих хлебах, на чужие средства; приживальщик» и др.

Кроме лица-характеристики, мотивирующим словом для образования оценочных глаголов может быть и отвлеченное имя существительное с семантикой неодобрения:

ерундить «простореч. говорить или делать ерунду» ← ерунда «разг. фам. вздор, чепуха».

финтить «разг. фам. хитрить, лукавить, действовать и говорить уклончиво» ← финт «разг. хитрая уловка».

Глаголы, образованные с помощью оценочной мотивации, обозначают поведение человека, которое не одобряется и резко осуждается в обществе.

Экспрессивная мотивация

Обусловлена прежде всего появлением в мотивированном слове характеристик называемых процессов, выраженных в большей или меньшей степени. В толковании лексического значения такая экспрессивность действия выражается наречиями «сильно», «громко», «часто», «обильно» и другими словами. Экспрессивная мотивация в чистом виде – редкое явление. Было выявлено только два словообразовательных типа, демонстрирующих отношения экспрессивной мотивации:

1) рекламировать «чрезмерно восхвалить (восхвалять)» ← реклама «распространение сведений о ком-чем-н. с целью создания известности, популярности».

Выразительность нового значения отсубстантивного глагола рекламировать формируется в процессе мотивации за счет семантики избыточности, передаваемой наречием «чрезмерно».

2) цацкаться «простореч. слишком ухаживать за кем-н., носиться, возиться» ← цаца «прост., неодобр. тот, кто важничает, требует к себе большого внимания, кто доставляет много хлопот и забот».

Глагол цацкаться, мотивированный существительным, приобретает выразительность за счет мотивационного признака действия «слишком» – уделять слишком много внимания.

Наиболее часто встречаются слова, смысловая структура которых, кроме компонента экспрессивности, может содержать компонент образности. При этом у одних глаголов предметная образность может быть выражена явно, в семантике других глаголов может содержаться только намек на предметный образ, у третьих глаголов метафорическая мотивация – стёрта.

Выводы

Единой типологии мотивации в словообразовании нет, поскольку она сможет отобразить только одну из сторон явления. В лингвистике большее внимание уделяется классификации, которая позволяет охарактеризовать способ связи мотивированного и мотивирующего слова. Тем не менее, основания для разграничения типов мотивации, предложенные учёными, базируются на разных критериях. Если за основу классификации взять соотношение значения мотивированного глагола и денотата мотивирующей части существительного, то можно выделить следующие типы мотивации: прямая, ложная, семантическая (образная, оценочная и экспрессивная).

Анализ семантики отсубстантивных глаголов показал, что основным фактором их выразительности являются компоненты оценочности (82 единицы) и образности (66). Как показало исследование, экспрессивная мотивация мало характерна для глаголов, мотивированных именами существительными: было обнаружено 22 лексемы, из них мотивированные собственно экспрессивной мотивацией – 2. Стоит отметить, что «чистые» типы мотивации встречаются нечасто: образная мотивация сопровождается оценочностью, экспрессивная и оценочная – образностью.

Образность привлекает автора речи живой внутренней формой слова, живостью картинки, благодаря которой он может безошибочно соотнести мотивированный глагол с мотивирующим существительным и максимально точно донести его значение до слушателя или читателя. Оценочность, в силу своей способности демонстрировать реальные чувства, позволяет адресанту проявлять своё отношение к нарушениям норм морали. Экспрессивность, которая показывает проявление признака в большей или меньшей степени, обладает не меньшим выразительным потенциалом, поскольку также характеризует отклонение от общественной нормы. Постепенное разрушение словообразовательных связей глагола и мотивирующего существительного, стирание внутренней формы приводит к утрате выразительных возможностей глагола. Таким образом, выразительность заключена в особенностях самой словообразовательной структуры

русского языка – для определения значения слова необходимо прибегать к культурному, историческому, бытовому опыту нации, его ценностям и традициям, обращаться и к синхронии, и к диахронии одновременно.

Список литературы

1. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект / О.И. Блинова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 208 с.
2. Виноградов, В.В. История слов / В.В. Виноградов. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. 265 с.
4. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации / Е.А. Земская // Wiener Slavischer Almanach. 1984. С. 3-23.
5. Лопатин В.В. Метафорическая мотивации в русском словообразовании / В.В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. 1975. С. 53-57.
6. Словарь молодёжного слэнга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovarslov.ru/slovar/slang.html>.
7. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1402307>.
8. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник», 2005. 314 с.
9. Шубин Э.П. Дефиниционно-ассоциативная теория внутренней структуры слова (на мат. англ. яз.): пособие по спецкурсу / Э.П. Шубин, Н.Б. Троицкая. – Калинин: Изд-во КГУ, 1971. 75 с.

References

1. Blinov O.I. *Javlenie motivacii slov: Leksikologičeskij aspekt* [phenomenon motivating words: lexical aspect]. – Moscow: Book house «LIBROKOM», 2011. 208 p.
2. Vinogradov V.V. *Istorija slov* [History of words]. – Moscow: Russian Language Institute. RAS, 1999. 1142 p.

3. Gak V.G. *Sopostavitel'naja leksikologija (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov)* [Comparative lexicology (based on the French and Russian)]. – Moscow: International Relations, 1977. 265 p.
4. Zemskaya E.A. Vidy semanticheskikh otnoshenij slovoobrazovatel'noj motivacii [Types of semantic relations formative motivation]. *Wiener Slavischer Almanach*. 1984. Pp. 3-23.
5. Lopatin V.V. Metaforicheskaja motivacii v russkom slovoobrazovanii [metaphorical motivation in Russian word formation]. *Actual problems of Russian word formation*. 1975. Pp. 53-57.
6. *Slovar' molodjozhnogo sljenga* [Glossary of youth slang] [electronic resource]. <http://slovarslov.ru/slovar/slang.html>.
7. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian language]: in 4 volumes. [Electronic resource] / Ed. D.N. Ushakov. – M.: Soviet encyclopedia, 1935-1940. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1402307>.
8. Ulukhanov I.S. *Motivacija v slovoobrazovatel'noj sisteme russkogo jazyka* [Motivation in word-formation system of the Russian language]. – Moscow: ООО «Publishing Center «Azbukovnik», 2005. 314 p.
9. Shubin E.P. *Definicionno-associativnaja teorija vnutrennej struktury slova* [definitional associative theory of the internal structure of words] (on a mat. Eng. Lang.): A guide to special course / E.P. Shubin, N.B. Troitskaya. – Kalinin: KSU Publishing House, 1971. 75 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Каширина Мария Михайловна, аспирант

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
пр. Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, 295007, Россия
maria_kashirina@inbox.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kashirina Maria Mikhailovna, postgraduate student

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
pr. Vernadsky, 4, Simferopol, 295007, Russia
maria_kashirina@inbox.ru*